

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование ЦРАЕВОЙ Фатимат Владимировны на тему «Социокультурный мониторинг студенческого волонтерского движения в контексте государственной культурной политики (на примере Кабардино-Балкарии)», представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Актуальность темы исследования Ф. В. Цраевой диктуется следующими факторами современных социокультурных процессов и обстоятельств.

Во-первых, молодежное, в частности студенческое волонтерство, рассматривается (и фактически таковым является) как важнейший, возможно, ключевой потенциал российской культуры, основанной на ценностях добра, любви к ближнему, взаимопомощи, самопожертвования, сопричастности. Потребность в бескорыстном служении, сформированная в юные и молодые годы, может сохраниться на всю жизнь, став культурной нормой. В этом смысле речь идет о весьма ценной компетенции личности, обеспечивающей гармоничность ее пребывания в группе, а при условной критической массе таких личностей – гармоничное вписывание группы в более крупные региональные, корпоративные и т. п. социальные конструкции.

Во-вторых, в исследовании затрагивается проблема реализации культурной политики, перевода правильных и активно декларируемых ее постулатов в конкретные механизмы их воплощения в жизнь. Управленческие практики нечасто становятся источником вдохновения культурологов. В данном случае обращение к одной из них – социокультурному мониторингу – обосновано и полностью соответствует одному из априори заданных требований к нормативным документам концептуального и программного уровней – быть реалистичными.

В-третьих, образовательные учреждения высшего образования объективно выступают не только образовательными и научными центрами,

но и являются высокотехнологичными воспитательными системами. Дипломированный специалист должен не только овладеть основами профессии, но и сформироваться в вузе как личность, полезная обществу и ответственная за судьбу этого общества.

Указанные факторы максимально учтены в представленном диссертационном исследовании, что делает его актуальным.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации обусловлена ее гармоничной межпредметностью. В рамках культурологической парадигмы автор обращается к разным областям знания, в первую очередь к педагогике и социологии. Такой подход полностью соответствует современной тенденции взаимодополнения разных наук, межпредметности и системности научного знания.

Высокая степень обоснованности научных положений обусловлена широким кругом профильных и сопутствующих источников по теме диссертации, проанализированных и использованных автором (всего заявлено 287 источников, из которых 35 на иностранных языках). В разделе Введения «Степень разработанности темы» источники грамотно сгруппированы по смысловым направлениям (блокам) в общенаучной логике «от общего – к частному».

Также в пользу объективности полученных выводов и заключений свидетельствует максимальная конкретика в привязке результатов исследования к конкретному региону – Кабардино-Балкарии (Глава 2). Работа завершается не абстрактными эссеистскими размышлениями. Здесь представлена ориентированная на конкретные социокультурные условия региона методика мониторинга, позволяющая оценивать и понимать особенности духовного мира волонтеров и волонтерских практик в вузах региона.

Объективность полученных результатов подтверждается данными, приведенных в приложениях к основному тексту диссертации (с. 180–197),

где содержатся результаты мониторинговых замеров, позволяющие создать максимально подробный социокультурный портрет волонтера – студента вузов Кабардино-Балкарии.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Достоверность исследования подтверждается, во-первых, обстоятельным эмпирическим материалом, присутствующим во второй главе диссертации и в приложениях; во-вторых, публичной апробацией результатов. Автор принял участие в 7 научных конференциях, в том числе международного и национального уровней. По теме диссертации было опубликовано 14 научных работ, в том числе 3 в журналах из Перечня ВАК Минобрнауки России по научной специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.

Во Введении системно описаны используемые методы исследования (с. 13–14), присутствует указание на базовую методологию исследования, сопутствующие подходы и методики, использованные автором. Сочетание указанной методологии, подходов и методик следует признать непротиворечивым и взаимодополняющим.

Цель работы сформулирована исчерпывающе, задачи логичны и точно способствуют раскрытию цели.

Положения научной новизны диссертации (с. 14) обладают эвристическим потенциалом, достаточным для кандидатских диссертаций. Положение научной новизны № 1 (рассмотрение волонтерского движения в качестве потенциального субъекта государственной культурной политики) можно отнести к мейнстримным идеям, обосновывающим повышение роли общественного самоуправления в противовес государственному регулированию. Положение научной новизны № 3 (разработка модели социокультурного мониторинга волонтерского движения в интересах государственной культурной политики Российской Федерации...) расширяет инструментальную часть управления социокультурными процессами в описываемом институциональном сегменте.

Положения, выносимые на защиту, коррелируют с положениями научной новизны исследования. В этом смысле научная логика, основанная на преемственности и сочетаемости всех компонентов диссертационной работы, выдержана.

Обратимся теперь к содержанию данных положений.

Представляется продуктивным тезис о рациональности волонтерской деятельности, выраженный в рыночной формулировке обмена: «рассматривать социальный феномен волонтерского движения в качестве потенциального субъекта государственной культурной политики, осуществляющего практику обмена свободного времени на опыт социализации / инкультурации в социальной среде, на положительную оценку результатов добровольной деятельности...» (с. 15). Идея «обмена свободного времени» на что-либо (также см. с. 47) представляется крайне актуальной в перспективе сокращения рабочего и роста объема свободного времени. Данная тенденция фиксируется не только в России, представителями экспертного и научного сообщества обсуждаются последствия соответствующих изменений. В этом смысле наличие предложения со стороны культурных политиков должны быть максимально привлекательными и полезными для молодежи. Одним из таких предложений и выступает волонтерская деятельность.

Не менее авангардным и продуктивным является положение о том, что «субъектность волонтерского движения выходит за рамки официального нормотворческого дискурса, стимулируя саморазвитие и модернизацию общественных отношений. В этом состоит прежде всего общесистемная функция молодого поколения в системе воспроизводства культуры» (с. 15). Такая постановка вопроса является достаточно смелой в условиях централизации государственной власти. В то же время именно в системах культуры может формироваться и закрепляться на ценностно-нормативном уровне социальная субъектность, и студенческая молодежь здесь наиболее перспективная категория населения.

Относительно неожиданным (и в этом смысле новым) представляется положение о «кризисе жизненного мира студента-волонтера как смене парадигмы ценностных приоритетов и мотиваций волонтерской деятельности в период обучения в вузе» (с. 15–16). В диссертации данный тезис подтвержден эмпирическими данными после использования авторской методики. Принципиально здесь то, что данный кризис не представляется фатальным, но, скорее, символизирует переход в новое статусное состояние. Также такой кризис выступает оптимальным для целей культурной политики, оптимизируя возможности влияния на неопределившуюся личность через набор предложений волонтерских практик (новых ценностно-нормативных состояний).

Финальное положение, связывающее «внедрение предложенной экспериментальной модели социокультурного мониторинга волонтерского движения» и возможность контролировать «уровень субъектности волонтерского сообщества и его потенциала в реализации задач государственной культурной политики Российской Федерации», позволяет говорить о дополнительной возможности совершенствования управленческой практики по реализации культурной политики.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки. В первой главе обстоятельно рассмотрена история возникновения студенческого волонтерства как социокультурного феномена. Реконструированы обстоятельства деятельности первых университетов, включая ее хозяйственную составляющую. Представлены обстоятельства зарождения волонтерства и его трансформации по мере хозяйственных и социокультурных изменений. Автор фиксирует объективную инкорпорированность ценностей волонтерства в общекультурный контекст, ассоциирующий данные ценности с положительными социальными практиками (например, положительным героем народного эпоса). Последнее подчеркивает объективный социальный запрос на волонтерство как элемент одобряемой культуры.

Достаточно убедительным представляется движение авторской мысли в направлении педагогической парадигмы развития волонтерства в вузе, учитывая, что именно культура является содержанием образования. Смелым представляется тезис автора об автономии личности как объективном современном тренде (с. 36–37), особенно в контексте существования обратной тенденции – обращения к коллективизму, соборности и иным феноменам консолидации. При этом справедливо указывается на сглаживание в процессе волонтерской деятельности, как правило, групповой (коллективной), издержек избыточной личной асертивности (с. 40–42).

Интересной представляется идея сопоставления тех или иных мотивов волонтерской деятельности и затрат на нее волонтерских ресурсов (например, времени). В этом контексте мы согласны с мнением автора о необходимости тонкой настройки широко используемых инструментов анализа волонтерской деятельности под задачи реализации государственной культурной политики (с. 70).

Во второй главе обоснована и подробно описана методика социокультурного мониторинга жизненного мира волонтера. Описана ментальная парадигма восприятия студентами Кабардино-Балкарии, Средней и Юго-Восточной Азии волонтерства как помощи собственной семье, родственникам, близким знакомым. В этом смысле логичным представляется идея о том, что «применительно к специфике культуры народов Северного Кавказа, возможно, было бы правильно не исключать семейственность из сферы волонтерства, а, наоборот, опираться на нее, развивая просоциальные качества студента-волонтера» (с. 78). Представлены объективные условия осуществления волонтерской деятельности в вузах Кабардино-Балкарии, мнения обучающихся о данных условиях, причины участия и неучастия в волонтерской деятельности, организованной вузами. Дан обстоятельный анализ концепта «жизненный мир» и реальных характеристик жизненного мира волонтеров Кабардино-Балкарии. Сформулированы функции

предложенной модели социокультурного мониторинга студенческого молодежного движения (с. 94).

Также в данной главе дана обстоятельная характеристика потенциала волонтерского движения студентов вузов Кабардино-Балкарии через призму трех моделей развития и наследования культуры: «персоноцентричную», «социоцентричную» и «бицентричную» (с. 102). Представленные результаты использования методики представляются реалистичными и принципиально коррелируют с аналогичными опросами, ранее проводимыми другими локальными исследовательскими группами. Анализ источников позволил автору зафиксировать принципиальное противоречие между естественными практиками конкретных сообществ по воспроизводству культуры и использованию результатов данного воспроизводства конкретными субъектами рынка для извлечения прибыли (например, в рамках туристических проектов). Последнее, как отмечается в диссертации, может дестимулировать практики волонтерства (с. 111–112). Приведен обширный эмпирический материал, как свидетельствующий о функциональности авторской методики, так и раскрывающий самые разные аспекты отношения студентов к волонтерству.

Обобщенно ценность результатов диссертационного исследования заключается:

- в расширении научных представлений о роли волонтерского движения в механизме воспроизводства и модернизации культуры;
- разработке методики социокультурного мониторинга жизненного мира волонтера;
- описании по результатам эмпирического исследования потенциала волонтерского движения студентов вузов Кабардино-Балкарии.

Результаты диссертационного исследования полезны в плане обогащения профильного научного дискурса.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации заключаются в

возможности применения методики различными субъектами управления в рамках оценки волонтерского потенциала в контексте реализации культурной политики. Также автором даны обстоятельные рекомендации по использованию как самой методики, так и содержательных результатов ее применения. Намечены пути дальнейшего совершенствования инструментального обеспечения реализации культурной политики в части воспроизводства и развития волонтерских практик. Последнее особо актуально для регионов Кавказа.

Оценка содержания диссертация и ее завершенности. Оценка текста работы позволяет сделать вывод о ее обстоятельности, стилистической адекватности, научности. Диссертация Фатимат Владимировны Цраевой «Социокультурный мониторинг студенческого волонтерского движения в контексте государственной культурной политики (на примере Кабардино-Балкарии)» – это завершенное исследование, выполненное в соответствии с общенаучной логикой, обладающее научной новизной, имеющее практическую значимость и полезное для профильного научного сообщества.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию.

1. Остается непоясненным смысл систематического обращения автора к трактовке культуры как «исторически сложившейся системы надбиологических программ жизнедеятельности общества» (с. 3, 13, 15, 16, 26, 46, 47, 55, 70, 73, 84, 91, 136, 140). В абстрактно-философском смысле культура действительно представляет «надбиологический» уровень развития человека и общества. Однако какое это имеет отношение к практикам волонтерства в конкретных обстоятельствах и конкретном историческом периоде? Более того, интеграция культуры и природы оставляет все меньше возможностей отделить культурное от природного (биологического?) при обращении к большинству объектов, наблюдаемых «в моменте» (в реальном времени) и включенных в практику жизнедеятельности человека и социума.

2. В работе регулярно в качестве одного из выводов фиксируется наличие кризиса жизненного мира студента-волонтера в процессе перехода из одного социального состояния в другое (с. 15, 61, 82, 83, 86, 88, 89, 90, 91, 93, 94, 106, 107, 108, 124, 137). В то же время анализ такого кризиса представлен преимущественно социологически, через фиксацию внешних изменений и транзита личности студента-волонтера через эти изменения. В данном же случае (работа по культурологии) важно объяснить именно культурные основания возникновения такого кризиса и культурные же обстоятельства его преодоления.

3. Автор, говоря о проведенной работе, употребляет в качестве ее характеристики термин «пилотный». Так, на с. 83, 131, 137 говорится о пилотном опросе, а на с. 93, 128 уже о пилотном исследовании. Термин «пилотный» означает, что исследование носит предварительный характер, направлено не на получение финальных выводов, а на апробацию инструмента исследования и получение оснований для формулировки гипотез. Что именно имел в виду автор, используя данный термин? Не является ли использование термина «пилотный» ошибочным?

4. Заключение работы содержит обстоятельные текстовые повторы из основного содержания работы (напр. с. 123 и 138; 125 и 139...), что может свидетельствовать о затруднении автора в формулировке оригинальных выводов по итогам исследования. Заключение диссертации – самостоятельный оригинальный раздел работы, а не дайджест ее основного содержания.

5. К сожалению, не обошлось без технических погрешностей, опечаток, в т. ч. ошибок в инициалах упоминаемых ученых (см. стр. 16, 20, 54, 73, 74...). Это, конечно, не критично для передачи смысла излагаемого, однако

стоило обратить внимание на техническую сторону собственно текста, предназначенного для публичного представления.

Тем не менее эти погрешности не могут снизить общей положительной оценки диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование «Социокультурный мониторинг студенческого волонтерского движения в контексте государственной культурной политики (на примере Кабардино-Балкарии)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи формирования и воспроизводства волонтерских практик студенчества как культурной нормы, способствующей эффективности государственной культурной политики, имеющей значение для развития теории и истории культуры, соответствует паспорту специальности в части следующих пунктов: п. 13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории; п. 32. Культура и общество. Социокультурная динамика; п. 34. Культура и субкультуры. Региональные, возрастные и социальные ориентации различных групп населения в сфере культуры; п. 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность; п. 38. Культура и коммуникация. Межкультурные коммуникации; п. 44. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики. Государственная и негосударственная культурная политика; п. 48. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре; п. 49. Институты культуры и их функции в обществе; требованиям п. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от

